

Мировая проблема недостатка воды: кейс Центральной Азии

Торопыгин А. В.^{1,*}, Киселева А. А.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

* e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

² ООО «ЭКОлаб Северо-Запад», Санкт-Петербург, Россия

РЕФЕРАТ

Проблема недостатка чистой воды для населения многих стран планеты продолжает усугубляться по мере потепления климата. Являясь одной из самых насущных экологических проблем современности, она привлекает к себе пристальное внимание ученых, политиков, экспертов. На глобальном уровне решением проблемы занимаются многие универсальные и специальные учреждения. Основные направления в решении проблемы, как они видятся сегодня, обобщены в Программе Целей устойчивого развития, в цели номер шесть. Это задачи и для государств, и для международного сообщества. Одно из направлений уменьшения проблемы связано с нахождением более справедливого и эффективного использования трансграничных рек, которое, в свою очередь, основывается на механизме подсчета площади водной поверхности, зарегулированной международным соглашением. Статистически это отражается через ЦУР 6.5.2. **Цель.** Целью статьи является рассмотрение положения дел, связанных с недостатком воды в Центральной Азии, с политическим регулированием трансграничных рек. Эти проблемы характерны и для других регионов. **Задачи.** Проанализировать Конвенции ООН по решению водных проблем. Определить основные ЦУР, используемые для формирования механизмов управления проблемой. Показать имеющиеся многосторонние механизмы решения недостатка воды в ЦА. Предложить площадки для обсуждения возможных механизмов. **Методология.** На основе эмпирических и статистических данных ООН по решению ЦУР 6.5.2. с использованием общенаучных методов и кейс-стади по решению проблем ЦА разработаны предложения по решению проблемы в многостороннем формате. **Выводы.** Показано, что более эффективного использования трансграничных рек можно добиться при наличии регионального (бассейнового) механизма (многостороннего соглашения). **Ключевые слова:** недостаток чистой воды, Центральная Азия, Цели устойчивого развития, Конвенции о регулировании водных проблем ООН, двусторонние и региональные соглашения, механизмы эффективного использования рек

Для цитирования: Торопыгин А. В., Киселева А. А. Мировая проблема недостатка воды: кейс Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 91–102. EDN: BKCBHV

The World Water Problem: The Central Asian Case

Andrey V. Toropygin^{a,*}, Anastasia A. Kiseleva^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russia

* e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

^b ECOLab North-West LLC, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The problem of the lack of clean water for the population of many countries of the world continues to worsen as the climate warms. Being one of the most pressing environmental problems of our time, it attracts the close attention of scientists, politicians, and experts. At the global level, many universal and special institutions are dealing with the problem. The main directions in solving the problem, as they are seen today, are summarized in the Program of Sustainable Development Goals, in goal number six. These are tasks for both States and the international community. One of the ways to reduce the problem is related to finding a more equitable and efficient use of transboundary rivers, which, in turn, is based on a mechanism for calculating the water surface area regulated by an international agreement. Statistically, this is reflected through SDG 6.5.2. **Aim.** The purpose of the article is to examine the state of affairs related to water scarcity in Central Asia, related to the political regulation of transboundary rivers. These problems are typical for other regions as well. **Tasks.** Objectives: to analyze the UN Conventions on solving water problems. Identify the main SDGs used to form problem management mechanisms. To show the existing multilateral mechanisms for solving the water shortage in Central Asia. To propose platforms for discussing possible mechanisms. **Methods:** based on empirical and statistical data from the United Nations on SDG 6.5.2. using general scientific methods and a case study on solving Central Asian problems. Proposals have been developed to solve the problem in a multilateral format. **Conclusions.** It is shown that more efficient use of transboundary rivers can be achieved if there is a regional (basin) mechanism (multilateral agreement).

Keywords: lack of clean water, Central Asia, Sustainable Development Goals, UN Conventions on the Regulation of Water Problems, bilateral and regional agreements, mechanisms for the effective use of rivers

For citation: Toropygin A. V., Kiseleva A. A. The World Water Problem: The Central Asian Case // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 91–102 (In Rus.). EDN: BKC BVH

Введение

Запасов пресной воды, необходимых для жизни на Земле, по мнению научного сообщества, вполне достаточно. Проблема в том, что этот ресурс распределен, во-первых, неравномерно, а во-вторых, затраты для его использования сопряжены с огромными расходами (например, водоводы, опреснение морской воды, доставка льда). Поэтому сегодня речь идет о естественных ресурсах, не связанных с технологическими процессами, за исключением очистки загрязненных вод.

Географически водные ресурсы распределены неоднородно, и это не всегда соответствует расселению людей. Как правило, воды не хватает в развивающихся странах. Население растет, а водных ресурсов не становится больше, климат делается более сухим, развитие экономики и промышленности приводит к все большему потреблению воды, внедрение инновационных технологий в социально-экономической сфере отстает.

Проблема очевидна для всех; она находится в центре внимания как на глобальном, так и на национальном уровнях. И все же пока всех усилий хватает лишь для поддержания сегодняшнего достаточно низкого уровня потребления. Речь в данном случае идет о развивающихся странах Азии, Африки. Но, по сути дела, это «глобальное большинство».

Вопросы, связанные с водой, в том или ином виде входили в повестку дня ООН чуть ли не с момента создания этой организации (в контексте границ новых постколониальных государств). Но очевидно, что рост населения, технологический прогресс (как правило, до последнего времени новые технологии лишь употребляли воду), изменения климата постепенно приводят мир к красной черте нехватки пресной воды (при этом очевидна оговорка: положение развитых и развивающихся стран в вопросе потребления и нехватки воды существенно различны, воды не хватает развивающимся странам).

Понимая эти процессы, ООН создала механизм «ООН — водные ресурсы». Это скорее процесс стимулирования различных усилий, связанных задачами эффективного водопользования. ООН объявила 2005—

2015 г. Международным десятилетием действий «Вода для жизни»¹. Очевидно, что это нужно рассматривать и как вариант достижения целей Программ ООН — целей тысячелетия и целей устойчивого развития².

Круг ведения вопросов механизма составляют такие проблемы, как стоимость воды, право на воду, трансграничные воды, зеленая экономика, нехватка воды и т. д. Членами механизма являются такие организации, как Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Международная организация труда (МОТ), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Программа ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и др., всего 29 структур семьи ООН³.

Одно из направлений деятельности ООН — подготовка и обнародование Доклада о положении дел в проблеме о состоянии водных ресурсов. В 2024 г. доклад был представлен ЮНЕСКО⁴. Уже само название доклада «Водный кризис угрожает миру во всем мире» — констатация существующего и заставляет задумываться о том, что это затронет весь мир. Глобальные проблемы выглядят яснее через происходящее в регионах. В любом регионе есть свои особенности, что очевидно, но в целом проблемы достаточно общие. Что же происходит в Центральной Азии?

Результаты и обсуждение

Важнейший мировой ресурс

Вода столь важный для жизни ресурс, что попытки контролировать его появились вместе с зарождением на берегах рек ранних цивилизаций. Сначала такое управление было важно для гигиены и ирригации, в средние века и новое время — для судоходства. Вопросы свободы судоходства вошли в повестку дня Венского конгресса 1815 г. [2], в середине прошлого века они становятся источником конфликтов между государствами (Индия и Пакистан относительно Инда; Египет и Судан — Нила; Канада и США — Колумбии и т. д.) [10] и попадают под более пристальное внимание со стороны ООН.

Комиссия международного права ООН разработала такие понятия, как «международный водоток», «многонациональные реки», «трансграничные реки», «несудоходное использование международных водотоков» и т. д, с одной стороны, с другой — были выделены четыре подхода в принципах разделения, в частности, международных водотоков, однако консенсуса в пользу одного из них не нашли. В табл. 1 представлено, как это может выглядеть в современной интерпретации.

Таблица 1

Концепции использования трансграничных рек
Table 1. Concepts for the use of transboundary rivers

Концепция	Интерпретация основных положений идеи
Идея абсолютного суверенитета	Рациональное использование всех запасов воды для поддержания местной общины
Абсолютная территориальная целостность	Поддержка стран ресурсом ниже по течению
Ограниченный территориальный суверенитет	Расширение ненанесения ущерба чужой собственности через поддержку стран ниже по течению
Теория общности интересов	Комплексное управление водными ресурсами

Источник: составлено по [9].

¹ Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/C.2/70/5> (дата обращения: 21.05.2025).

² Декларация ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 21.05.2025); Цели устойчивого развития (ЦУР) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 21.05.2025).

³ Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/71/222> (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ Водный кризис угрожает миру во всем мире (доклад) [Электронный ресурс] // «ЮНЕСКО» 2024. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/vodnyy-krizis-ugrozhaet-miru-vo-vsem-mire-doklad> (дата обращения: 21.05.2025).

Представленная таблица — это скорее некая рамка, в которой каждая страна разрабатывает свою водную политику. Иногда теорию общих интересов называют Доктриной справедливого использования водных ресурсов, призванной примирить противоречия сторон [7]. К большому сожалению, это не всегда удается. Как правило, проблемы возникают из-за раздела воды — кто, сколько и когда может ее использовать. Ситуации здесь похожие. Вода используется для ирригации и производства электроэнергии (помимо бытовых нужд). Так, в Центральной Азии (ЦА) это противоречие между «верхними» странами (расположенными выше по течению) — Киргизией и Таджикистаном, заинтересованными в выработке электроэнергии, и «нижними» — Узбекистаном, Казахстаном, производящими сельскохозяйственные продукты. Столкновение интересов государств приводило к тяжелым последствиям. С 2010 по 2022 г. было зафиксировано более 230 вооруженных пограничных инцидентов [Там же].

Существуют индикаторы конфликтности, показатели, имеющие количественные выражения. Это степень остроты водно-ресурсной ситуации в странах, имеющих трансграничные речные бассейны, и показатель доли транзитного речного стока, образующегося за пределами территории искомой страны (например, Узбекистан — 77%) [6].

Можно сказать, что в той или иной степени фактически все известные в этой сфере наработки вошли в Программу ООН — Цели в области устойчивого развития.

Для нашей темы важна Цель устойчивого развития № 6 (ЦУР 6) — «Чистая вода и санитария» — обеспечение доступности и устойчивого использования водных ресурсов и санитарии для всех. Как известно, программа имеет сложную структуру: есть цели и задачи, обозначаемые цифрами и буквами и имеющие количественную характеристику. Для нашего ракурса на проблему важны задачи, входящие в направление 6.5, что трактуется как «обеспечение комплексного управления водными ресурсами» (в табл. 1 это соответствует теории общности интересов). Направление 6.a — расширение поддержки развивающихся стран в области водоснабжения и санитарии — можно интерпретировать как теории абсолютной территориальной целостности или ограниченного территориального суверенитета; 6.b — поддержка местных общин в улучшении водного хозяйства и санитарии — доктрина абсолютного суверенитета.

С помощью показателя ЦУР 6.5.2 отслеживается трансграничное взаимодействие в международных водных бассейнах рек и озер. Основным параметром расчета этого показателя является площадь трансграничных водоемов, охваченных действующим механизмом международного сотрудничества. Механизмы очевидно различные. Это и двухсторонние и многосторонние договоры между странами, и региональные и глобальные конвенции. Большое значение в данном случае обращается на то, чтобы механизм был реально действующим. Для этого он должен удовлетворять четырем критериям: иметь совместный орган (например, организацию речного бассейна), проводить ежегодные встречи на политическом и техническом уровнях, иметь налаженный обмен данными и скоординированный план действий достижения целей¹. Таким образом, для раскрытия заявленной темы представляется необходимым рассмотреть две задачи: определить политико-юридическую рамку международного сотрудничества в рассматриваемой сфере отношений и ее эффективность. При этом в качестве численного значения эффективности взят показатель ЦУР 6.5.2. Глобальной юридической рамкой в рассматриваемом вопросе являются как общеполитические, так и специальные (функциональные) документы.

Общеполитические: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Резолюция ГА ООН (2010 г.) «Право на безопасную чистую питьевую воду и санитарию», в которой право на питьевую воду и право на санитарию признано правами человека; Рекомендации Совета по правам человека и Специального докладчика по вопросам по правам человека и т. п.

Специальные конвенции: Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. и 1999 г.; Конвенция по проблемам воды и здоровья; Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.); Рамсарская конвенция о водно-болотистых угодьях; Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием; Рамочная конвенция ООН об измене-

¹ Цель устойчивого развития 6, показатель 6.5.2: трансграничное водное сотрудничество [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384984_rus (дата обращения: 05.05.2025).

нии климата¹ [2]. Протокол по проблемам воды и здоровья (1999 г.) вступил в силу в 2006 г. и является первым юридическим документом, устанавливающим связь между устойчивым управлением водными ресурсами и снижением количества заболеваний, связанных с водой. Очевидно, что он является важнейшим из документов достижения как ЦУР 3, так и ЦУР 6. Интересно, что текст протокола ссылается не только на «водные конвенции», но и на Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция)², что явно подчеркивает политический вектор документа. Из стран Центральной Азии к протоколу присоединился Узбекистан (2024 г.).

Обсуждение

Управление водными ресурсами в рамках гидрографических границ бассейнов является одним из основных принципов управления этим ресурсом. Главное здесь — *бассейновый принцип управления*, специалисты определяют его как управление водным фондом по гидрографическим признакам, реализуемое при распределении водных ресурсов в пределах бассейнов рек, озер и других водных объектов между административно-территориальными единицами (по сути, это ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации). Иными словами, основным является гидрография, а не границы государства.

Бассейновый принцип управления природными ресурсами в мировой практике начал применяться на рубеже XIX–XX вв., когда были реализованы первые модели взаимосвязанного использования водных и земельных ресурсов в водосборных бассейнах в США.

В России бассейновый принцип стал применяться только в 1980-х гг., а в дальнейшем и в других республиках³. С рассматриваемой точки зрения ЦА представляет собой обширную бессточную область замкнутого Арало-Каспийского бассейна. В то же время эта территория по физико-географическим условиям может быть разделена на четыре крупных морских и озерных бассейна: бассейн Аральского моря, бассейн озера Балхаш, северо-восточная часть бассейна Каспийского моря, рек Урала и Эмбы и бассейн Карского моря. Границы первого бассейна почти совпадают с Центральной Азией, охватывает всю территорию Таджикистана, Узбекистана, большую часть Туркменистана, четыре области Кыргызстана, южную часть Казахстана и северную часть Афганистана и Ирана. Водные ресурсы бассейна Аральского моря принадлежат, главным образом, бассейнам рек Сырдарья и Амударья, и происходящее здесь, по сути, является главным для региона в целом [7].

Если взглянуть на соответствующие карты, то сразу же бросится в глаза яркий красный цвет, свидетельствующий о недостатке воды. Да что там карты. То, что воды нет или ее очень мало, знают по собственному опыту многие жители Центральной Азии — год от года становится жарче. То, что проблемы существуют, понимают все. Руководители центральноазиатских государств предлагают решения проблемы в международном масштабе, в частности, в партнерстве с ЕС [5].

Лидеры стран Центральной Азии используют и трибуну Генеральной Ассамблеи ООН, выдвигая различные инициативы. В частности, в 2016 г. по инициативе президента Таджикистана Э. Рахмона была принята Резолюция ГА ООН «Вода для жизни, 2005–2015». А сейчас претворяется в жизнь новая инициатива «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы»⁴. Несмотря на все эти усилия, водная проблема как в мире, так и в Центральной Азии далека от решения. Основные вызовы, стоящие перед государствами ЦА в водно-энергетической сфере, следующие (табл. 2).

¹ Права человека на воду и санитарии на практике [Электронный ресурс] // ЕЭК ООН. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/ECE_MP.WH_17_RUS_web.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

² Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 05.05.2025).

³ ЭКОДЕЛО [Электронный ресурс]. URL: https://ecodelo.org/3680-basseinovyi_sovet_mekhanizm_konsolidatsii_vlasti_i_obshchestvennosti-basseinovyi_podkhod (дата обращения: 06.05.2025).

⁴ Конференция ООН по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 гг.» [Электронный ресурс] // Душанбинский водный процесс. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/itogovye-dokumenty/?lang=ru> (дата обращения: 08.05.2025).

Основные вызовы, стоящие перед государствами Центральной Азии в водно-энергетической сфере
 Table 2. The main challenges facing the Central Asian States in the water and energy sector

Общие вызовы	
Воздействие климатических изменений	
Возникновение условий, ведущих к дефициту воды	
Диспропорция между предложением и спросом на воду, ведущая к политической конкуренции на региональном уровне	
Возникновение рисков для продовольственной безопасности	
В энергетическом секторе	В водном комплексе
Высокий износ генерирующих мощностей — 44–75%	Сокращение объемов водоснабжения в результате сокращения ледников и талой воды (Бассейн Аральского моря — 1,4 тыс. м ³ ; критический уровень — 1,7 тыс. м ³)
Высокий уровень потерь — 7–20%	Высокий уровень засоленности орошаемых земель — 50%
Разбалансировка производства и потребления	Нарушение проектных режимов работы водохранилищ и ГЭС
Снижение надежности снабжения в результате нехватки маневренных мощностей	Потеря регулирующей способности водохранилищ
Нерациональное использование гидроэлектроэнергии; несовпадение пиков производства и потребления	Противоречия стран верховья и низовья
Страновые различия в правовых механизмах, регуляторной и тарифной политике	Отсутствие эффективного межгосударственного регулирования

Источник: составлено авторами по докладу ЕАБР «Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии».
 URL: https://eabr.org/upload/iblock/185/EDB_WEC_CA_Report_RU_web.cleaned.pdf

Водная проблема относится к сложным социальным вопросам, она очень политизирована, поэтому часто эмоции и политические интересы превалируют над научными фактами. Среди местных экспертов нет единого мнения. Признано, что дефицит воды существует¹ (материал 2024 г.), и это необходимо решать как можно быстрее². По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН ФАО, запасы водных ресурсов в странах Центральной Азии в расчете на душу населения достаточны (около 2,3 тыс. м³). Проблема заключается не в дефиците, а в нерациональном использовании. В Докладе ФАО говорится о том, что страны ЦА входят в десятку лидеров водопотребления. Но для получения единицы продукции в сельском хозяйстве государства ЦА расходуют в 2,5–3 раза больше воды, чем развитые страны³. По мнению специалистов Евразийского банка развития (ЕАБР), критичность этой ситуации в том, что более 80% доступной воды в Центральной Азии тратится на поливное орошение, 40% из этого объема теряется ежегодно во время доставки воды прямо на полях. Кроме того, на фоне уже видимого изменения гидрологического режима рек и устойчивого роста потребления воды в ближайшие несколько лет проблема нехватки воды усугубится⁴.

Управление водными ресурсами в Центральной Азии

Создание механизма, который был призван заменить советскую систему управления водными ресурсами Средней Азии и Казахстана, началось сразу же после обретения независимости странами этого региона. В 1992 г. было подписано соглашение между Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Координация водохозяйственной деятельности возлагается на Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК), которая и определяет политику в данной сфере отношений. К сожалению, время показало невысокую эффективность такого

¹ Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/119605/> (дата обращения: 06.05.2025).

² Там же. URL: <https://e-cis.info/news/566/107472/> (дата обращения: 06.05.2025).

³ Там же.

⁴ Водный кризис в Центральной Азии: от диагностики к решительным действиям [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/press/releases/vodnyy-krizis-v-tsentralnoy-azii-ot-diagnostiki-k-reshitelnyim-deystviyam/> (дата обращения: 06.05.2025).

управления. Говоря о водных ресурсах, речь в первую очередь идет о реках. Государства, где находятся их истоки, используют энергию воды для получения электроэнергии. Ниже по течению занимаются сельским хозяйством; вода здесь нужна для полива растений. Пики потребления воды для этих хозяйственных нужд не совпадают (максимум необходимой электроэнергии надо производить зимой, следовательно, использовать в ГЭС максимум воды, которой зимой нечего поливать). В середине 1990-х гг. была предложена идея создания Международного водно-энергетического консорциума (МВЭК), наделенного большими полномочиями по регулированию оптимизации работы ГЭС. У идеи есть как сторонники, так и противники. Результат — решение по реализации не принято. Многосторонние и двухсторонние переговоры об эффективном регулировании водно-энергетического комплекса и трансграничного сотрудничества ведутся с 1992 г. Но ни один из проектов соглашения по этому вопросу общего одобрения не получил. Пока основным механизмом регулирования водного ресурса остаются международные и межгосударственные соглашения в этой сфере правоотношений. В принципе, это соответствует международному опыту. Речь идет о реализации показателя ЦУР 6.5.2. В таблице 3 показаны взаимные соглашения в рассматриваемой сфере правоотношений.

Таблица 3

Взаимные соглашения центральноазиатских государств в сфере управления водными ресурсами

Table 3. Mutual agreements of the Central Asian States in the field of water resources management

Страна	1	2	3	4	5	6	7	8
1 Казахстан		++	+	+	++	+	—	—
2 Киргизия	+		+	—	+	—	—	—
3 Таджикистан	—	—		—	—	—	—	—
4 Туркменистан	+	+	—		+++	+ ¹⁺	—	+ ²⁺⁺
5 Узбекистан	+++	+++	+++	+++		—	—	—
6 Иран ³	—	—	—	—	—		—	—
7 Россия ⁴	—	—	—	—	—	—		—
8 Афганистан ⁵	—	—	—	+	—	+	—	

Примечания:

¹ Соглашение, заключенное между СССР и Персией (1926 г.), ныне между Туркменистаном и Ираном.

² Договор между СССР и Афганистаном 1958 г., ныне между Туркменистаном и Афганистаном.

³ Иран не дает данные в эту базу.

⁴ РФ в этой базе показала соглашения с европейскими странами.

⁵ Афганистан не дает данных в эту базу.

+ — соглашения разного уровня

— — нет либо не найдено данных

Источник: составлено авторами на основе URL: <https://unece.org/national-country-reports-sdg-indicator-652>

В соглашениях рассматриваются различные вопросы регулирования водных ресурсов. В том числе и вопросы мониторинга различного уровня, что важно для понимания реального потребления страной данного ресурса. Так, например, проводится установка счетчиков воды, чтобы в стране (речь идет в данном случае о Киргизии) фермеры могли распределить воду поровну¹. Еще дальше пошли в этом смысле Казахстан и Узбекистан. Они договорились установить счетчики друг у друга, чтобы отслеживать водопотребление и обмениваться данными в режиме онлайн². Но, как правило, все эти двусторонние соглашения общерегиональные, и также многосторонние соглашения отсутствуют.

¹ Водный кризис в Центральной Азии: от диагностики к решительным действиям [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/releases/vodnyy-krizis-v-tsentrallyy-azii-ot-diagnosticski-k-reshitelnym-deystviyam/> (дата обращения: 05.05.2025).

² Водная политика [Электронный ресурс]. URL: <https://waterpolitics.com/kazakhstan-and-uzbekistan-agree-to-install-transboundary-water-meters/> (дата обращения: 05.05.2025).

Таким образом, в регионе ЦА указанный показатель находится на высоком уровне, но не отражает в полной мере положение дел. Поэтому многие эксперты говорят о необходимости многостороннего или регионального регулирования.

Международный фонд спасения Арала (МФСА) — единственная региональная организация, которая включает в себя все пять государств Центральной Азии [1]. На протяжении тридцати лет фонд является ключевой платформой для обсуждения водных проблем. Ожидается, что в ближайшее время закончится его реформирование, что поможет фонду раскрыть свой потенциал, проще говоря, стать эффективной структурой¹.

Проблема водных ресурсов постоянно фигурировала на различных уровнях обсуждения, не занимая первые полосы информагентств. Но многое изменилось в 2023 г. Возмутителем спокойствия стал Афганистан. Обычно в связи с этой страной упоминаются террористы и наркотрафик, но в данном случае речь идет о воде. Дело в том, что эта страна реализует, и весьма успешно, грандиозный проект по переброске воды из Амударьи с помощью строительства канала Куш-Тепа. Проект должны закончить в 2028 г. Протяженность канала составит 285 км, при глубине 8,5 м ширина должна быть от 100 до 215 м. По сути дела, точных данных очень мало. Но те, которые имеются, говорят о больших сложностях, ожидающих страны ЦА. Афганистан заберет от половины до одной трети воды этой реки. Что очевидно создаст большие трудности. Выше было показано, что с Афганистаном практически нет соглашений и договоренностей в сфере раздела водных ресурсов. На Пятой консультативной встрече глав государств ЦА (2023 г.) было принято решение о необходимости подготовки планов развития бассейнов Амударьи и Сырдарьи с учетом появления нового афганского фактора с участием международных консультантов. Но афганская сторона не проявила готовность участвовать в переговорном процессе [4].

В 1946 г. СССР и Афганистан подписали соглашение по Амударье, согласно которому последний имел право использовать до 9 км³ воды реки Пяндж из 19 км³ общего стока реки². Соглашения Туркменистана с Афганистаном, приведенные выше, касаются только приграничных рек, в основном чистки русел. В 1977 г. велись переговоры об уменьшении квоты до 6 км³, но афганская сторона не согласилась и новое соглашение не было подписано³. Иными словами, никаких договоров со странами Средней Азии об использовании вод реки у Афганистана никогда не было⁴. В этом смысле с тех пор ничего не изменилось. Но это справедливо только с точки зрения самого результата. В 2002 г. и 2014 г. афганские власти под патронатом США предложили подписать договор вместо соглашения 1946 г. Инициатива не была поддержана странами ЦА. Но правительству талибов предложили присоединиться к деятельности межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, определяющей квоты водопользования в ЦА. Здесь отказались талибы [Там же]. Региональные взаимодействия развиваются очень активно. Специальные представители по Афганистану Исламской Республики Иран, Китая, Пакистана и Российской Федерации встретились в Тегеране. На заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества были приняты декларации по достижению прочного мира и стабильности в Афганистане. Мероприятия прошли в Мекке, Саудовская Аравия, а также состоялся форум под названием «Формируя будущее» в Казани, Российская Федерация⁵.

Но в нашей теме главное то, что Ташкент начал прямые переговоры с Кабулом по строительству канала⁶. Прошли три раунда переговоров. Официальная позиция Узбекистана однозначна: «Талибы то-

¹ Водный кризис в Центральной Азии: от диагностики к решительным действиям [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/releases/vodnyy-krizis-v-tsentralnoy-azii-ot-diagnostiki-k-reshitelnym-deystviyam/> (дата обращения: 05.05.2025).

² Декларация тысячелетия и Цели развития тысячелетия [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml; <https://sdg.openshkola.org/mdg> (дата обращения 06.07.2025).

³ Ташкент поделится с Кабулом технологиями [Электронный ресурс] // Независимая газета 26.01.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-03-26/5_8689_asia.html (дата обращения 08.07.2025).

⁴ Водные ресурсы Центральной Азии: канал Куш-Тепа и фактор Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <https://rivers.help/n/2963> (дата обращения: 06.05.2025).

⁵ Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Доклад Генерального секретаря A/79/341–S/2024/664 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/249/81/pdf/n2424981.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

⁶ Ташкент поделится с Кабулом технологиями [Электронный ресурс] // Независимая газета 26.01.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-03-26/5_8689_asia.html (дата обращения 08.07.2025).

же имеют право забирать воду из Амударьи». Узбекская сторона надеется, что со временем, к 2028 г., будут готовы соответствующие документы, которые позволят «разделить» воду. Очевидно, что просто сделать это не удастся; по мнению ЮНИСЕФ, это приведет к потере 250 тыс. рабочих мест в сельском хозяйстве Узбекистана и снизит ВВП страны на 0,7%¹.

Тем временем строительство идет достаточно быстро — для Афганистана это прорывной проект. Уже построено 87% второй фазы строительства и, по словам исполняющего обязанности министра сельского хозяйства, ирригации и животноводства А. Омари, уже идет распределение земель под создание сельскохозяйственных и промышленных комплексов вокруг канала Куш-Тепе². Канал представляется действительно грандиозным сооружением. Так, только на участке строительства второго этапа канала будет построено шесть автомобильных мостов, которые соединят деревни и районы. Однако до сих пор общественности не были раскрыты важные детали строительства. Афганская сторона утверждает, что использует самые современные методы возведения таких объектов. Но есть утверждения, что канал не имеет бетонного покрытия, а просто прорыт в грунте, что предполагает бесполезную потерю больших объемов воды. Третий раунд переговоров прошел в 2024 г. в Ташкенте, Узбекистан. До этого стороны встречались еще два раза в Кабуле и Мазари-Шарифе³. Результатом встреч стало создание совместной делегации по строительству канала. Но детали деятельности делегации не разглашаются. Для Афганистана канал жизненно необходим. Вода даст возможность производить достаточное количество пшеницы для удовлетворения нужд страны. Кроме того, это позволит возвратиться из Пакистана в Афганистан беженцам.

В Центральной Азии споры из-за водных ресурсов не редкость. Иногда они переходят в этнические и даже вооруженные конфликты. При этом, как было показано, если судить по результатам отчета достижения ЦУР 6.5.2, ситуация вполне благоприятная. Несмотря на это (наличие соглашений, см. табл. 2), Китай прекратил финансирование некоторых проектов из-за протестов третьей стороны. Россия прекратила некоторые проекты в Таджикистане под давлением Узбекистана⁴. В указанных документах по ЦУР в Отчете КНР приложена Записка о международной деятельности Китая в развитии трансграничных рек. В ней представлены принципы такого сотрудничества. Например, Китай придерживается следующих основных принципов при использовании и защите трансграничных рек:

- укрепление международного сотрудничества с целью поиска общих позиций, устранение разногласий путем взаимовыгодных переговоров со своими соседями по вопросам освоения, использования и защиты международных рек;
- упор должен быть сделан на установление хороших отношений сотрудничества с соседними странами в отношении использования и защиты международных рек;
- использование различных способов и различных форматов, включая создание механизмов сотрудничества;
- стремление к лучшему диалогу и более глубокому взаимному доверию для совместного строительства сообщества с общим будущим для человечества в международных речных бассейнах;
- ориентация на людей; развитие остается главным приоритетом.

Использование международных рек не только играет решающую роль в сокращении бедности, улучшении средств к существованию и содействии развитию, но также помогает странам реализовывать и защищать основные права человека, такие как права на выживание и развитие. При решении вопросов, связанных с международными реками, необходимо:

- придерживаться принципа разделения прав и обязанностей. Прибрежные страны международных рек как пользуются правами на рациональное развитие и использование водных ресурсов,

¹ В США обеспокоены строительством канала Куштепе [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/news/2024/12/02/v-ssha-obespokoyeny-stroitelstvom-kanalom-kushtepa> (дата обращения: 05.05.2025).

² Исполняющий обязанности министра сельского хозяйства призывает к эффективному использованию земель канала Куш-Тепе [Электронный ресурс]. URL: <https://tolonews.com/index.php/afghanistan-193330> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Третий раунд переговоров по каналу Куш-Тепе пройдет в Ташкенте [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/98525910> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴ Сеть водохозяйственных организаций стран Восточной Европы, Кавказа и ЦА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecca-water.net/content/view/10600/51/lang.ru/> (дата обращения: 05.05.2025).

так и несут обязанности учитывать разумные права и интересы других. Кроме того, они должны выполнять обязательства по защите водных ресурсов;

- настаивать на полном уважении прав всех прибрежных стран, согласовании разумных требований районов как верхнего, так и нижнего течения, а также левого и правого берегов, балансировании соответствующих прав и обязанностей и достижении общего устойчивого развития в бассейнах;
- уделять равное внимания развитию и защите. Международные реки являются ценными ресурсами и сокровищами для всех прибрежных стран.

Китай имеет более сорока межправительственных и межведомственных соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании по комплексному управлению водными ресурсами трансграничных рек со всеми странами, с которыми у него есть дипломатические соглашения.

Часто соглашения имеют и соответствующие органы, комитеты, комиссии и т. д. Комиссии и комитеты есть в соглашениях между Китаем и Казахстаном, Китаем и Россией. Обмен техническими данными осуществляется с Киргизией и Таджикистаном.

Надо сказать, что Китай не просто повторяет чужой опыт, но двигается дальше, углубляя сотрудничество. Наиболее успешной системой управления рекой является Дунайская комиссия. Китай с другими странами участвовал в трансграничном речном сотрудничестве со странами Меконга в рамках механизма диалога Комиссии по реке Меконг Китай — Мьянма. Механизм решает не только вопросы гидрологические, но и политические, а также проблему безопасности путем совместного патрулирования.

Заключение

Наблюдаемое повсеместно потепление усугубляет водные проблемы во всем мире. Не является исключением из этого и регион Центральной Азии. Этой проблеме уделяется постоянное внимание со стороны руководства государств региона. Но решение, удовлетворяющее всех, пока не найдено. В последние два года страны в разной степени столкнулись с новым вызовом — строительством канала Куш-Тепа на реке Амударья в Афганистане. Канал, безусловно, уменьшит количество воды в реке. Вызовом является и то, что по известным причинам между Афганистаном и другими странами отсутствуют какие-либо договоренности об использовании трансграничных рек. Мировой практикой проверена важность подобных договоренностей; формальным показателем в данном случае служит показатель ЦУР 6.5.2, учитывающий соглашения любого формата. Показано, что проблема должна решаться на региональном (квазibasейновом) уровне, в идеальном случае — международной интеграционной структурой или международной межправительственной организацией, включающей все заинтересованные страны.

У России имеются подобные проблемы [6]. В частности, очень сложная ситуация может возникнуть вокруг реки Иртыш¹. Авторы доклада «Бассейн реки Иртыш: трансграничные вызовы и практические решения» (сотрудники ЕАБР) склоняются к тому, что необходим общий механизм мониторинга и управления водными ресурсами. Подобные механизмы есть, и можно надеяться, что они будут разработаны и начнут действовать и в регионе Центральной Азии.

Авторы статьи согласны с предложением включить решение вопроса управления водными ресурсами в повестку дня ШОС и СНГ. И предлагают включить еще МПА СНГ, учитывая, что подобная работа проводилась МПА ЕврАзЭС.

Список литературы

1. Бахретдинова Х. А., Дустназарова С. А. Факторы улучшения обстановки на территории Аральского моря // Вестник науки и образования. 2020. № 10-4 (88). С. 127–129. EDN: RLUENB. DOI: 10.24411/2312-8089-2020-11012.

¹ Бассейн реки Иртыш: трансграничные вызовы и практические решения [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. Алматы, 2025. URL: https://eabr.org/upload/iblock/158/EDB_2025_Irtysh_Report_RU.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

2. *Вылегжанин А. Н., Тертус Е. Е.* Международное водное право как учебная дисциплина // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 60–86. EDN: XAMQIZ
3. *Жильцов С. С., Зонн И. С.* Роль водных ресурсов в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6, № 3. С. 228–237. EDN: VZBOMC. DOI: 10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237.
4. *Зонн И. С., Жильцов С. С., Семенов А. В., Костяной А. Г.* Водная политика Афганистана в Центральной Азии // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 3 (26). С. 54–66. EDN: YLREKT. DOI: 10.21777/2587-554X-2018-3-54-66.
5. *Катагощина М. В., Комлева В. В., Кузьменко Е. А., Шеин С. А.* Многовекторность во внешней политике стран постсоветского пространства: актуальные проблемы и тенденции // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4 (14). С. 105–123. EDN: FROGRA. DOI: 10.53658/RW2024-4-4(14)-105-123.
6. *Кочетков В. В., Медков А. А., Кузьменко Е. А., Нессар О. М.* «Водные войны» как источник и инструмент международных конфликтов // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4. С. 118–133. EDN: LDWFCH. DOI: 10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133.
7. *Мустафабейли А. М.* Центральная Азия: проблема водопользования в контексте сооружения афганского канала Куш-Тепа // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2 (12). С. 66–79. EDN: FCOXOO. DOI: 10.53658/RW2024-4-2(12)-66-79.
8. *Никанорова А. Д., Егоров С. А.* Становление принципов и норм, регулирующих использование государствами трансграничных водных ресурсов // Водные ресурсы. 2019. Т. 46. № 1. С. 114–120. EDN: YZGLZR. DOI: 10.31857/S0321-0596461114-120.
9. *Саидамиров Б. Ш., Торопыгин А. В.* Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления // Евразийская интеграция: экономика, право, политика 2018. № 4 (26). С. 34–42. EDN: SVXQLR.
10. *Эюбов Э. Я.* От Хельсинкских правил до Конвенции ООН о праве несудоходного использования международных водных водотоков 1997 г. // Московский журнал международного права. 2009. № 2 (74). С. 186–195. EDN: KVXTVP. DOI: 10.24833/0869-0049-2009-2-186-195.

Об авторах:

Торопыгин Андрей Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

Киселева Анастасия Андреевна, кандидат политических наук, заместитель генерального директора, ООО «ЭКОлаб Северо-Запад» (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: Anastasiaat@list.ru

References

1. Bahretdinova, H. A., Dustnazarova, S. A. Factors for Improving the Situation in the Aral Sea. 2020 // Bulletin of Science and Education. No. 10-4 (88). P. 127–129 (In Rus.). EDN: RLUEHB. DOI: 10.24411/2312-8089-2020-11012.
2. Vylegzhanin, A. N., Tertus, H. E. International Water Law as a Branch of Legal Science // Moscow Journal of International Law. 2015. No. 1. P. 60–86 (In Rus.). EDN: XAMQIZ.
3. Zhiltsov, S. S., Zonn, I. S. Role of Water Resources in Central Asia // Post-Soviet Issues. 2019. Vol. 6. No. 3. P. 228–237 (In Rus.). EDN: VZBOMC. DOI: 10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237.
4. Zonn, I. S., Zhiltsov, S. S., Semenov, A. V., Kastyanyoy, A. G. Water Policy of Afghanistan in Central Asia // Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management. 2018. No. 3 (26). P. 54–66 (In Rus.). EDN: YLREKT. DOI: 10.21777/2587-554X-2018-3-54-66.

5. Katagoshchina, M. V., Komleva, V. V., Kuzmenko, E. A. Shein, S. A. Multi-vector Approach in the Foreign Policy of the Post-Soviet Countries: Current Issues and Trends // *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024. No. 4 (14). P. 105–123 (In Rus.). EDN: FROGRA. DOI: 10.53658/RW2024-4-4(14)-105-123.
6. Kochetkov, V. V., Medvedkov, A. A., Kuzmenko, E. A., Nessar, O. M. “Water Wars” as a Source and Instrument of International Conflicts // *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2023. No. 4 (10). P. 118–133 (In Rus.). EDN: LDWFCH. DOI: 10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133.
7. Mustafabeyli, A. M. Central Asia: the Problem of Water Use in the Situation of the Construction of the Afghan Kush-Tepa Canal // *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024. No. 2 (12). P. 66–79 (In Rus.). EDN: FCOXOO. DOI: 10.53658/RW2024-4-2(12)-66-79.
8. Nikanorova, A. D., Egorov, S. A. Development of Principles and Norms to Regulate Non-Navigational Use of International Water Flows // *Water Resources*. 2019. Vol. 46. No. 1. P. 114–120 (In Rus.). EDN: YZGLZR. DOI: 10.31857/S0321-0596461114-120.
9. Saidamirov, B. S., Toropygin, A. V. Water Problems of Central Asia: Solution Mechanisms at the Different Levels of Political Management // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2018. No. 4 (26). P. 34–42 (In Rus.). EDN: SVXQLR.
10. Eyyubov, E. From the Helsinki Rules to the UN Convention on Non-navigational Use of International Watercourses 1997 // *Moscow Journal of International Law*. 2009. No. 2 (74). P. 186–195 (In Rus.). EDN: KVXTVP. DOI: 10.24833/0869-0049-2009-2-186-195.

About the authors:

Andrey V. Toropygin, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

Anastasia A. Kiseleva, Deputy General Director, ECOLab North-West LLC (Saint Petersburg, Russia), Candidate of Political Sciences;
e-mail: Anastasiaat@list.ru

© Торопыгин А. В., Киселева А. А., 2025